

Глава 9 Крылья

В предгорье, посреди густо поросшей тропической зеленью каменистой равнины, сражались две массивные фигуры. Одна предпочитала манёвренную тактику, скачками двигаясь вокруг своего противника, а вторая играла от обороны, блокируя удары и изредка контратакуя. Бух-бух-бух! Бух! Бух-бух! — звуки могучих ударов, каждый из которых не уступал в мощи выпущенной из пушки металлической болванке, от частоты сливались в грозный рокот.

Это вооружённый тяжёлыми металлическими колотушками эйпман в очередной раз пытался взять у Прапора реванш.

Безуспешно.

Бах!!! — Мастер стиля Алмазного Тела, который за минувшее время немного прибавил в скорости, наконец, нанёс удар в полную силу. Кувыркающееся в воздухе тело обезьяна, получившего кулаком в грудь, отнесло на десяток метров и ещё немного протащило по камням, прежде чем ловкий монстр смог перекувырнуться и вскочить на ноги.

— Уг-кх... гу-аугх, — отряхиваясь от грязи и зелени, по-обезьяньи выругался Эйпман. По крайней мере, эмоциональный посыл был похож на: «Крепкая и сильная вражина! Но я ещё отыграюсь!»

Прапор только оскалился.

— Молодцы! — с улыбкой похвалил я марионеток. — Эйпман, наконец ты понял, что кастетами нужно бить, а не бросаться. Старайся лучше — и, может, отомстишь Прапору. Когда-нибудь. А ты, Прапор, тоже умница, научился соизмерять силу и не калечить товарищей. Можете взять по банану, — нёмёртвые дисциплинированно подошли к купленной в городе грозди крупных бананов и, отщипнув себе по одному, стали их чистить.

«А кто тут главный молодец? Я главный молодец! Кому положена самая большая и сладкая вкусняшка? Мне!» — с этой мыслью отрываю от грозди самый привлекательный фрукт и, почистив, впиваюсь зубами в сладкую мякоть.

Да-да, сам себя не похвалишь — никто не похвалит. Но как по мне, причины для самовосхвалений выходили вполне существенными.

Учитель от бог... — неуверенный взгляд на марионеток и ножны с тейгу, — архидемона! Даже «два брата из ларца» — Прапор и Эйпман — и те оказались обучаемы, хоть со скрипом. Да и с Прапором, откровенно говоря, я немного сжульничал, применив ту же схему с временным слиянием разумов, что и при экспресс-обучении Счетовода.

Превосходная интриганка, гхм... ладно, может, и не превосходная, но неплохая — точно. Не всё шло и идёт строго по планам, периодически их приходится корректировать, но так или иначе все ожидаемые (или не очень) действия пока что не противоречат замыслам, а потенциально опасные ситуации удаётся вовремя нивелировать. Это ли не признак высокого уровня?

Подающий надежды химеролог. Пока что с приставками «новичок» и «некро» — но всё же, всё же. Бросаю взгляд на ухватившего новый банан Эйпмана. Грудь, спину и предплечья обезьяноподобного монстра теперь прикрывали вставки из шкуры гидры. Пришлось немного попотеть, срезая старый кожный покров и производя начальное сращивание духовной составляющей с новым, но пятикратное увеличение коэффициента укрепления имплантированных участков относительно родной шкуры того стоило. Притом, что приятно, показатель продолжал понемногу расти, грозя догнать прочность самой Печеньки... монстра А-класса, между прочим! Как тут себя не похвалить?

Что? Иммунная реакция? Отторжение? Пф! Не у нежити!

Правда, немного смущало, что после операции гидра стала меня побаиваться. В смысле — ещё сильнее, чем раньше. Печенька с самого начала была немного пуганой и дёргалась при моём приближении, что в исполнении монстра размером с пятиэтажку выглядело весьма забавно. Поначалу, первые три-четыре раза. Но всё же странно: во время изъятия подходящих кусочков шкуры её разум был отключён, как и у обезьяны, а после операции регенерация не оставила там и следа.

Или трёхглавая слуга поняла, из чего сделаны обновки эйпмана? Это потому она его так долго обнюхивала? Хм.

А ещё я теперь адепт стиля Алмазного Тела — ну, несколько модифицированной его версии. Да-да, прогресс понимания боевого искусства, основанного на укреплении и усилении тела, сдвинулся с мёртвой точки, и мне удалось понять, как освоить его без мазохизма вроде едкой дряни на коже, постоянно носимых вериг и милого сердцу всяких извращенцев самобичевания. Пускай пока сделаны только первые шаги и до пассивного пуленепробиваемого укрепления Прапора мне далеко, но и эти шажочки принесли пользу. Удивительно, но сеанс начального постижения чужого стиля, кое-какие модификации энергетики и парочка закрепляющих тренировок дали прирост, не сопоставимый с традиционными упражнениями.

Почему? После слияния разумов и становления единым-в-двух-телах удалось не только ухватить часть сути боевого стиля звероватого слуги, но и заодно почувствовать его энергетiku как свою. После анализа и сопоставления оказалось, что, пусть строение моей энергетики и той, что у Мастера стиля укрепления, значительно отличалось, но хватало и общих черт. Причём наблюдалось немало энергоканалов, которые оставались слабо развиты у меня, но лучились мощью у Прапора — и наоборот. А иметь полу-атрофированные энергоканалы — это плохо, это снижало общий потенциал как воина духа.

То есть выходило, что проблема с ростом силы связана не только с наркотиками (хотя во многом виноваты именно они), но и с тем, что используемая система тренировок преступно игнорировала часть групп «духовных мускулов», которые нагружало Алмазное Тело. Что интересно, даже моя довольно-таки читерная способность видеть и отчасти понимать процессы, протекающие в собственных тонких оболочках, не помогла обнаружить свою, хм, неполноценность. Всё-таки безопасный уровень восприятия не позволял познать свою энергетiku сразу и как единое целое, а также понять, что в ней нормально, а что — не очень. Пришлось заняться исправлением этого упущения, благо, конфискованная у алхимика литература если и не давала прямое руководство, то поясняла некоторые принципы и наталкивала на интересные идеи.

Прапор, кстати, тоже стал немного быстрее. Всё благодаря результатам моего мини-исследования его стиля, внесённым модификациям и новым слияниям разумов в транс-тренировке. Ведь именно здоровяк стал отважным добровольцем, успешно испытывавшим на себе новую методику. Даже интересно, насколько он сможет теперь продвинуться? Ведь если он и в скорости выйдет на планку Мастера, то со своей невероятной прочностью, силой и живучестью немёртвого, наверное, не уступит Булату — нынешнему владельцу тейгу-брони Инкурсио!

Насчёт себя я не загадывал, но будущее выглядело весьма обнадеживающе. Благодаря Алому Эликсиру, тренировкам и нескольким прорывам в исследованиях мне почти удалось вернуть былую силу; может, к следующей встрече получится догнать сестру. Но всё же очень иронично — вот так, походя, фактически создать основу для новой школы боя. Хех, было бы забавно взглянуть в лица умудрённых мастеров, когда несовершеннолетняя девчушка предьявит общественности собственноручно разработанный боевой стиль. Хотя, конечно, обнародовать

свои достижения перед широкой публикой я не планировал, максимум — сгладить углы и переработав до вида, не требующего для освоения моих талантов, презентовать ребятам из Отряда.

Но не офицерам, нет. Эти облезут. Относились бы к нам нормально, я ещё подумала, а так...

А вообще, раз так хорошо пошло, стоит начать составлять карту совместимости различных путей, объединённую с привносимыми ими изменениями духовного тела и влияниями на тело физическое. Правда, в идеале тут нужны Мастера специализированных стилей — или Воины, на худой конец. Но я и так вечно нахожусь в активном поиске сильных марионеток, так что принципиально ничего не поменялось.

Литературу от западных коллег тоже не помешает изучить повнимательнее. Там, конечно, в основном продвинутая химерология и такое же продвинутое создание зелий и эликсиров, которое я тупо пролистывал ввиду недостатка базового образования в этой области и полного непонимания темы даже со словарём профильных терминов; но вдруг удастся выудить что-то ещё? Нужно потом поискать учебники для начинающих и заставить моего персонального алхимика провести курс лекций по непонятным темам.

Череда успехов пробудила исследовательский зуд, хотя, признаться честно, поначалу, как только началась работа с энергетикой, закрадывались в голову мысли наподобие: «Ну не может всё быть так хорошо и просто!». Однако нет: проверки показали, что никаких принципиальных преград в развитии ранее неиспользуемых энергоканалов не существует, а объяснение состояло в односторонности путей развития и моих способностях, позволивших сходу (если считать объективное время, а не субъективные десятки часов под разгоном разума) разобраться, что к чему. Более того: как уже говорилось, первые положительные результаты появились чуть ли не сразу, и это изрядно поднимало настроение.

Не меньше улучшал настроение и мой будущий летучий транспорт, в ожидании которого мы с миньонами и коротали время в тренировках.

Ну, а самой важной из причин прекрасного расположения духа было то, что мне впервые за чёрт-те сколько дней удалось нормально выспаться. Да! Нормально, а не как всегда! Снилось, правда, не сестрёнка на пляже, а всё те же трупы, алые реки в небе, деревья с глазами и всякая прочая фантазмагория, но это неважно. Важно то, что мне, наконец, удалось нормально вздремнуть — и отдохнуть почти полные восемь часов без влезания в шкуру демонической твари! Или видений о мучениях предшественника и промораживающем саму его душу холоде.

Проснуться с довольной улыбкой набравшегося сил человека, а не с кислой миной солдата-смертника, вырвавшегося из очередного изматывающего боя.

Всё потому, что мой контроль над силой Яцуфусы таки достиг показателя, при котором стало возможно загнать обратно в артефакт излишки силы, мешавшие спокойному сну, а остальное пустить в циркуляцию так, чтобы на сознание давило минимально.

Разве не чудесно?

Хотелось пританцовывать, дарить знакомым и незнакомцам улыбки и вообще веселиться, но кроме радостных спиногогрызов, с которыми я поделился тортиком, никто меня не поддержал. Всё ещё переживающая «страшную трагедию» Изабелла не поняла бы такого настроения. К тому же она отправилась на похороны какого-то там художника (видали мы его работы — художества от слова «худо»), так что даже поиграть в обнимашки и зарыться лицом в пышную грудь любовницы не получится.

А ребята отвечали на мои улыбки лишь кислыми взглядами. Разве что только Кей не делал вид, будто съел лимон, но этот ехидный любитель троллинга всё портил своими подколками.

Кислый вид товарищи имели не из-за теракта, вернее, не совсем из-за него. На «ужасный взрыв» всем членам группы А (кроме Акиры, злой на лишивших её праздника хулиганов, которым рыжая искренне желала воскреснуть и вновь подвергнуться четвертованию) было плевать. Но они переживали о возможном провале миссии. Сокомандникам не понравилась опубликованная в местных газетах новость о присоединении генерала Стоуна к «борьбе с преступно-террористическим разгулом». Зря, всё шло в соответствии с планом.

Ну, более или менее — по крайней мере, серьёзной корректировки не требовалось.

Пусть со стороны могло показаться, что внешнее давление заставило губернаторский блок сплотиться (даже непримиримые разведка и полиция стали работать вместе!), а теперь, после присоединения фракции вояк, позиции Фореста стали как никогда прочны и окончательное наведение порядка в провинции — всего лишь дело времени. Но на деле причины для беспокойства отсутствовали. Все эти трескучие газетные строки об «объединении и сплочении» — не более чем попытки строить хорошую мину при плохой игре и конвульсивные

подёргивания тела, отказывающегося поверить в свою смерть.

Кстати, насчёт смертей: мой западный друг приготовил все нужные препараты и своих химер к последней битве, а теперь лишь ждал отмашки. Агент в свите генерала Стоуна тоже плодотворно трудился над будущим убийством своего патрона, хоть и не подозревал, что его действия работают именно на эту задачу. Наивный офицер считал, что его просто хотят пропихнуть повыше, чтобы получить больше влияния на представителей имперской армии в провинции. Отчасти оно верно, конечно — но только отчасти.

А вообще нельзя сказать, что «сидящие высоко и глядящие далеко» не видели стужающихся туч, отнюдь нет. Те, кто поглупее — продолжали воевать с ветром в лице революционеров и бандитов, а кто поумнее — уже стали присматриваться, как и куда соскочить с тонущего корабля. И верно: в политике нет и не может быть постоянных союзников, только постоянные интересы.

Глава разведки вообще удивил: на основании данных от стукачей и внедрённой агентуры просчитал появление за главой Картеля некой могущественной фигуры, которая руками Эскобара начала собирать новую партию власти и... начал готовить почву по присоединению к коалиции победителей. Приятная новость. Это многое упрощало: ведь если аналитика майора Дафа верна, то Рамон потянет за собой и родственников в лице Диего и Изабеллы. Если не из родственной любви к потомкам брата отца, то из-за богатства и политического влияния главы их небольшого рода, потому что без поддержки просто-напросто не удержит занятый пост (и запросто может расстаться с головой, если дела повернутся особенно плохо).

Пока что обе стороны осторожничали, но общая выгода очевидна. Вскоре союз между нами, Картелем и главшпионом состоится, а его залогом со стороны Эскобара станет убийство главы полиции. Естественно, главный наркопроизводитель провинции не в том положении, чтобы отдавать приказы подручным «представителя Синдиката», и поэтому в торгах участвовали три стороны, пусть и заочно. Пришлось мне немного отложить смерть Модо — зачем работать бесплатно, когда можно получить двойную выгоду?

Даже тройную. Вряд ли мы с Изабеллой ещё встретимся после завершения текущей миссии, но мне будет комфортнее знать, что я не стал причиной серьёзных проблем у симпатичной мне особы.

Увы, но мои остальные товарищи считали, что их подруга заигралась. Натал, который знал больше и в целом меня поддерживал, — и тот считал так же. В некотором смысле ребята даже

правы; вот только где мне ещё получить опыт, как не здесь и сейчас? Почему-то никто не спешит предлагать одной доброй девочке-волшебнице пройти полный курс феодальной интриги в одном пакете с курсом планирования тайных операций в масштабе город/провинция — только сейчас, эксклюзивно, со скидкой в пятьдесят девять процентов, без регистрации и эсэмэс. Хех. В общем, дабы не смущать окружающих своей неуместно сияющей физиономией, пришлось их оставить и направиться проверять наводку, полученную от одной из групп охотников на монстров; благо, личная ездая гидра позволяла не заморачиваться обходом обширных болот и направиться в зону гнездовья своего будущего летучего транспорта напрямик.

Вездеходный танк модели «Печеньковоз» показал прекрасную проходимость и боеспособность, преодолев за пару часов отрезок пути, который даже у группы опытных охотников на монстров занимал не менее суток ускоренного марша. И что особенно приятно — «танк» практически не требовал сил на своё поддержание, самостоятельно заправляясь путём пожирания всех встреченных монстров. Даже неудачно высунувшегося В-рангового болотного змея не миновала сия участь.

Такая же проглотка, как и я: правильно говорят, что питомцы становятся похожими на своих хозяев, хе-хе.

* * *

— А вот и наша птичка, — произнёс я, наблюдая за кружащим высоко в небе крылатым силуэтом. — Как думаете, парни, она попадётся на приманку или нам придётся поиграть в скалолазов?

— Ук? — непонимающе повернул голову обезьян.

— Разорвать? — это пророкотала уже та гора мускулов, которая умела разговаривать (насчёт превосходства в разуме я был не уверен).

— Нет, Прапор, не разорвать. Когда ты молчишь, то выглядишь умнее, — вздох. — Вот зачем вообще разрывать мой будущий транспорт? А? Хотя кого я спрашиваю... Смотри у меня: только попробуй что-нибудь оторвать от моей птички! — грожу мастеру-ломастеру кулаком. — Если

она окажется В, а не С-ранга, тебе будет нужно её только поддержать. Аккуратно поддержать, а не как всегда!

С сомнением поглядев на активно кивающего лохматой головой великана, внутренне решил не прибегать к его помощи без крайней необходимости. В памяти была ещё свежа рассказанная Счетоводом история о том, как он поручил здоровяку поддержать пару недружественных бандитов, чтобы те не сбежали, и этот «гений» раздавил им ноги. Ну да, с кашей из мяса и костей на месте нижних конечностей они точно не убегут, а что такие калеки долго не протянут, даже если не загнутся от травм — это так, мелочь. Между прочим, один из пострадавших оказался сыном главаря банды, что разрушило всякую возможность договора с боссом.

В общем, на операции, не предусматривающие тотальной резни, Счетовод теперь предпочитает брать Кенту. Всё же нормально контролировать такого «умника», как Прапор, сложно, несмотря на его лояльность. Чем-то этот слуга напоминал подавляющую часть демонов средне-низких рангов из воспоминаний узника Яцуфусы: тем, в силу тупости и хаотично-злого мировоззрения, тоже нельзя поручить даже простейшую задачу сверх «убить всех в некой области». А ведь здоровяк и сам когда-то был главарём! И как он только с такими мозгами рулил своими разбойничками? Чудом да божьим попусшением, не иначе!

Тем временем цель заметила приманку и свалилась в пикирование.

— О, клюнула! — обрадованно хлопнув в ладоши, срываюсь с места и исчезаю в джунглях; следом за мной в зарослях скрываются две крупные, но на удивление бесшумные тени.

От местоположения приманки послышался грохот удара и болезненный клёкот. Физика — та ещё беспощадная сука. И если аппетитный кабанчик, которого ты планируешь сцапать когтями с разгона и благополучно унести, оказывается прочно прикован к земле, встреча клюва и оной земли становится печальной неизбежностью.

— Блин, разве монстры должны быть такими хрупкими? — почесал я щёку, глядя на переломанное крыло гигантского орла.

Большая птица, запутавшись в навязанных вокруг шёлковых шнурах, безуспешно пыталась

подняться и почти по-человечески стонала. Так и не пригодившиеся помощники отправились в пространственный карман: всё же поддержание парочки громил, вдобавок к сидящему в своём подземелье алхимику и плетущему интриги под прикрытием Кенты Счетоводу, достаточно обременительно.

— Бедненький, не плачь. Я сейчас помогу, и боль пройдёт, — из ножен показалась сталь клинка.

Болезненный свист и недолгая агония.

— ...Ну вот, хорошая птичка. Теперь мы поправим твоё крылышко, и станешь летать, как новенькая. Даже лучше, — погладив перья нового слуги, начинаю выпутывать его из верёвок.

Птичка была, к сожалению, одноместная, а потому, если мне захочется добыть воздушный транспорт для всей группы (а мне, конечно, захочется), — придётся наведаться за пару сотен километров отсюда, к ареалу обитания небесных скатов. Но птицы летают быстро, а крылатые монстры ещё быстрее, даже если они — всего лишь низ С-класса. Осталось дожидаться, пока пространственный карман сделает своё целительное дело и пернатый встанет на крыло. Благо, судя по результатам пальпации, перелом хоть и получился со смещением, но не дроблёный. Возиться, собирая кость по кусочкам, не придётся: вправить — и за пару дней само заживёт.

— Та-дам! — радостно восклицаю я после того, как распутанная птичка с вправленным крылом отправилась в пространственный карман. — Теперь у нашего Отряда Смерти появилась собственная авиация! Мы стали крылатыми! — встав на один носок, раскинув руки и запрокинув голову, крутнулся на месте, чтобы увидеть вращающееся перед глазами небо.

На язык сам собой напросился отрывок когда-то слышанной мной-Виктором песни, которая в свободную минутку одной из бессонных ночей была переведена на имперский и записана в блокнотик.

— Верни им небо, тоску по дому утоли,

Посеребри путь звездной пылью.

Верни им небо, хозяин света и любви

И в знак прощения дай вновь крылья, дай вновь крылья им...

Мы, конечно, не падшие ангелы, про которых там пелось, но забавная схожесть прослеживалась. Правда, хочется верить, что в нашем случае к низринутым во тьму история окажется более благосклонной.

Так, негромко напевая и размышляя о всяком-разном, я пошагал к границе джунглей и болот, где собирался призвать Печеньку. Завтра, скорее всего, предстояло поработать над трагической смертью главы полиции, и поэтому стоило хорошенько набраться сил перед тем, как укрыть саваном смерти ворчливого толстяка и многих других людей. Как мешающих командованию, так и не устраивающих уже меня лично.

Или лучше натравить на Модо Кей Ли? Он сам просил «не жадничать и дать поучаствовать в веселье друзьям», тем более, парень неплох в гриме, актёрстве и неожиданных атаках в городских условиях. Гм. Вариант!

* * *

— Фу! — звонко разнеслось по складу, расположенному рядом с центральным рынком и пустующему в связи с арестом владельца. — Как вы этот пакостный ужас едите?! — с гримасой едва сдерживаемого омерзения вытолкнула из себя Акира, словно борясь с тошнотой.

— Ничегошеньки ты, Огонёк, в жареных таракашках не понимаешь! — белозубо усмехнулся Кей, с подчёркнутым наслаждением захрустев жареным хитином купленного на означенном рынке лакомства.

— И понимать не хочу! Гадость!

— Акира-чи, Акира-чи, — покачал головой шутник, — а как же вхождение в образ дикой

южанки?

— Сам в него входи, идиот! Мы не в театре!

— Вся жизнь театр, а я актёр! — парень снова широко улыбнулся, что на смуглом от грима лице смотрелось особенно контрастно. — А таракашку попробуй: он вправду вкусный. — Кей протянул своей подруге жаренного во фритюре скорпиона. Сидящая на пустой бочке девушка, увидев перед лицом тёмные клешни, против воли пискнула и подалась назад, после чего, озлившись, ударила по руке, отправив «мерзость» в полёт.

— Клоун и полудурок! Я тебе сейчас эту дрянь в задницу запихаю!

— Ай-ай, откуда столько агрессии?

— Смотри, как Куроме-чи уплетает новую вкусность! — тычок пальцем в мою сторону. — Никогда не догадаешься, что она у нас самая злая. Это потому, что жареные таракашки вкусные и полезные. Или... ты их боишься?

— Сам ты боишься, идиот! И ничего они не полезные, я медик, я знаю! А Куроме ест эту гнусную гадость, потому что ты со своими замашками её испортил!

— Ай-ай, какие двусмысленности говоришь! Чтобы братик Кей испортил милую и неопытную младшую сестрёнку...

«Что-то его опять понесло», — подумал я, устав слушать этот цирк одного актёра или, как правильно сказала Акира, — клоуна.

Оторвавшись от жареных скорпионов (кстати, на вкус и впрямь ничего, немного похоже на хрустящие чипсы), ловлю лучащийся искорками насмешки взгляд карих глаз парня, ожидающего ответа на свою поддёвку. Усмехнувшись в ответ, посылаю узконаправленный

импульс «жажды крови» через сформированный зрительным контактом канал.

Есть накрытие!

— «Братик» — бессмертный? — на мгновение широкая усмешка померкла, а тело юмориста непроизвольно напряглось, что было заметно даже под свободной накидкой по моде местных аборигенов. Но лишь на мгновение.

Ничего удивительного. Как и вся моя внешняя менталистика, этот приём оставался практически бесполезным баловством. Годен разве что зубоскала окорачивать, не вступая в бесполезную перепалку и не затрагивая остальных. Однако конкретно этот фокус в силу своей незаметности имел перспективы развития. Всё же я так и не оставил надежды превратить КИ и родственные ему навыки в полезный инструмент.

— Вай-вай, откуда такая жажда убийства?! — вернув на место свою привычную лыбу, запричитал парень, уворачиваясь от тумачков Акиры. — Ты что, безобидного юмора не понимаешь, подруга? Разве этому тебя учил Мастер шуток, великолепный Кей Ли-сама?

— Скоро бой. Мешаешь.

Акира тоже меня поддержала и посоветовала своему парню, наконец, заткнуться.

— Вы чего? Какой бой? Да я один вырежу эту кучку тупых сапогов!

— Если это не ловушка, — произнёс Натал. — Мы с Куроме считаем, что устроенный господином Модо внезапный обход территорий слишком подозрителен.

«А Рамон со своим предложением сотрудничества мог и обмануть», — дополнил я мысленно. Допущение представлялось маловероятным: не похож этот разведчик, уже однажды предавший своего начальника, на того, кто выйдет биться за заведомо проигранное дело. Но

люди не всегда руководствуются логикой. Да и логика эта, если подумать, у каждого своя.

— Да-да, я это уже слышал, — помахал рукой Кей, — предположили засаду и решили сами поохотиться на охотников. Но фигня это всё. В стражу идут те тупицы, которых даже в армию не взяли. В армию, Натал! — последнее Кей произнёс с таким видом, будто ниже падать уже некуда. А интонации заставили меня мысленно переименовать имя с Натала на Карла. А что? Реально похоже вышло!

— Ты неправ, — покачал головой командир группы, — и Куроме верно сказала: заканчивай с шутками, вам с Акирой уже пора выдвигаться. Не ввязывайтесь в бой на месте, мы с Бэйбом будем в точке Б-1, откуда будем контролировать подходы и в случае необходимости...

— Помню я, помню: прибить толстяка, а потом отступать по одному из трёх маршрутов, чтобы вы нас видели. Если врагов слишком много, вести их сюда, в гости к Куроме-чи и её куклам. Мы же вместе это всё придумывали, командир! Здесь тупых сапогов нет. Вот увидишь, нас с Акирой хватит на всех!

— Иди уже, острая туфелька, — улыбнулся Натал.

— Будешь умничать, и в следующий раз справимся без тебя, — произношу я в поддержку друга погрозив юмористу тушкой жареного скорпиона.

— Слушаюсь, ваша злобность! Обещаю исправиться, ваша злобность! — щёлкнув пятками и ударив кулаком в грудь, Кей Ли развернулся и направился к одному из выходов, показательно чеканя шаг... до тех пор, пока Акира не уgomонила его подзатыльником.

И всё же зря он так пренебрежительно настроен к страже и её бойцам. Понятно, что у него есть поводы недолюбливать стражников; и даже так львиная доля его поведения не более, чем буффонада, но обычно в боевой обстановке он вёл себя нормально. Видимо это такое своеобразное фрондёрство* за неверие в силы «великого Кей-сама», которому я изначально отдал на откуп эту цель, но после замечаний осторожного Натала расширил число участников до всей группы.

/* — недовольство кем-то или чем-то, выражающееся в стремлении противоречить. Появилось и стало нарицательным вследствие французской Фронды середины 17 века./

* * *

Глава полиции важно вышагивал в окружении нескольких свитских и охраны из бойцов спецподразделения стражи, одарённых духовной силой. Вокруг шумел центральный рынок города и всей провинции: экспрессивно размахивая руками и порой чуть ли не хватая друг друга за грудки торговались продавцы и покупатели; ржали, мычали и визжали животные; надрывали глотки зазывалы. В нос шибала смесь из ароматов пряностей, фруктов, готовящейся на открытом огне еды, мешающаяся с вонью тухлятины, человеческого пота, гнилых овощей и экскрементов.

Модо потянул носом и, поморщившись, сдвинул кустистые брови. После последней вспышки заразы рыночную стражу обязали следить за площадкой в целом и прилавками в частности, штрафую или вообще отбирая место у грязнуль, разводящих под боком помойку, и у недобросовестных торговцев товарами третьей свежести. Тем не менее рынок пованивал — и ничуть не меньше, чем во время прошлого визита.

«Хуан, краснозадая макака, кого ты решил надуть?! — очевидно, кое-кто с подачи торгашей, не желающих тратить силы, деньги и время на вопросы санитарии, решил ограничиться только введением новых поборов... а вот делиться посчитал излишним, ведь доля поступлений наверх ничуть не выросла. Непростительно! — Удавлю крысюков!»

На самом деле прохиндейская натура начальника рыночной стражи, попавшего на свой пост благодаря взяткам и родственным связям — обычное дело в нынешней Империи, где многие должности продавались и покупались чуть ли не напрямую — не составляла для Модо секрета. Да и вообще ни для кого, кто знал этого типа мало-мальски хорошо. Хуан всегда пытался надуть окружающих, но в случае раскрытия своих махинаций перед начальством никогда не скупился на компенсацию и подарки. И, что не менее важно, он понимал: на какие вещи допустимо смотреть сквозь пальцы, а какие запретны. Несмотря ни на какие деньги.

Только вот сейчас, пребывая в дурном расположении духа, главный полицейский города не хотел проявлять снисходительность к этому любителю поплутовать даже себе в ущерб. Вид суеты, выставленной на прилавках яркой посуды, тканей и украшений, обычно радовавший глаз немолодого мужчины, сейчас сливался в раздражающую цветовую какофонию. И дело тут не в лёгком похмелье и даже не в том, что нынешний обход являлся не его, Модо, личной

прихотью, а выполнением приказа губернатора, который хотел продемонстрировать присутствие и активную работу власти вообще и полиции в частности, — нет.

Злиться заставляло холодящее затылок чувство неясной угрозы.

Не всегда он был высшим офицером с толстым животом и целым выводком шепутных внуков. В иные времена доводилось ходить в бой, убивать и получать ранения, чувствуя, как смерть дышит в спину. Из тех далёких времён он вынес кое-какие знакомства, хорошую сумму золота, полученного не слишком честным путём, и развитое чувство опасности. Всё это вкупе и позволило отпрыску старого, но не особо знатного и ко всему прочему обедневшего рода стать тем, кто он есть сейчас. К сожалению, его талант был слишком мал, чтобы на пути воина духа перешагнуть ступень Ученика без обучения в одном из Храмов Боя; а потом он стал слишком стар для этого, да и иные дела появились. Но именно чувство опасности, вынесенное из передряг молодости, и заставляло стискивать зубы, удерживая себя от того, чтобы ускорить шаг или сократить привычную программу обхода торговцев.

Чем сложнее ситуация, тем большую уверенность должен излучать лидер. Иначе, какой он, дракону в жопу, лидер?!

Поэтому, тихо зверея, глава стражи продолжал свой путь, благосклонно принимая приветствия от хозяев лавок и павильонов. Но вопреки шипению интуиции, ничего подозрительного так и не происходило. Торговцы пряностями, винами, украшениями, оружием и дорогими тканями преувеличенно радостно свидетельствовали своё почтение «уважаемому главе нашей доблестной стражи» и, рассыпаясь в цветистых выражениях, угощали, дарили подарки и обращались с просьбами. Модо коротко отвечал, принимал дары и следовал дальше. Поэтому (а также благодаря паре подсунутых льстивыми торгашами стаканчиков) к тому времени, когда он, наконец, приблизился к зданию администрации рынка, туго натянутая пружина в груди начала разжиматься.

Расслабившийся и подобревший мужчина после разговора с хозяином сети магазинов по продаже элитных вин (и отправившейся в его винный подвал партии напитка любимого сорта) даже решил не слишком песочить хитрого Хуана. Скорее — так, для порядка, чтобы не забывал своего места и помнил об обязанностях.

Мысли плечистого толстяка, раскланивающегося с винным негоциантом (а заодно и теневым торговцем иными, контрабандными ценностями) прервали треск, грохот, звон и громкое ржание: это у гружёной металлической утварью телеги прямо перед входом в здание

администрации рынка отломилось колесо. Множество кастрюль и сковородок зазвенели по земле. Модо напрягся — но, увидев причину шума, выругался и снова расслабился.

Вокруг места происшествия тут же начала собираться толпа из любопытных или желающих под шумок присвоить утварь, довольно дорогую по меркам небогатого горожанина. Хозяин телеги визгливо отгонял вороватых голодранцев, одновременно призывая добрых граждан помочь поставить колесо на место. Так как ни о какой награде за доброту не упоминалось, «добрые граждане» не спешили выходить на сцену.

— А-а! Что делается, что делается! — разорвался лопухий южанин. — Посередь бела дня обворовывают! Стража! Хватайте воришку, хватайте поганца! Да что ж вы стоите, олухи?! А ну не подходить, плетью секану! — перед чумазым, оборванным мальчишкой щёлкнул кончик кнута.

— Чего встали, как у гимназиста перед шлюхой?! — со вспышкой злости на свой мимолётный испуг и неприятно отдающееся в голове пронзительное верещание возчика, рыкнул Модо. Мужчина уже распрощался с торговцем винами и предвкушал окончание обхода и заслуженный отдых. — Какого вялого хрена я должен стоять посреди дороги?! Заткните этого визгливого мерина да выкиньте с прохода его развалюху! Быстро, мать вашу, кривоногую лишайную ослицу!

Подчинённые ринулись выполнять приказ: двинули в зубы сунувшемуся под руку крикуну, подхватили воз и отнесли его в сторону. Пока внимание главы полиции и его охраны было привлечено аварией и устранением её последствий, сзади появилась фигура южанина в светло-сером капюшоне и коричневой маске на лице. Затылок продрало холодом, ранее тихо шептавшая интуиция перешла на отчаянный визг...

И тут же умолкла.

— Привет, детишки! Поиграем? — начав оборачиваться, глава городской полиции увидел, как двое его телохранителей заваливаются с перерезанными до самых позвонков шеями.

Страж пытался предпринять хоть что-нибудь, но силы оказались слишком неравны. Даже увидеть свою смерть он смог лишь потому, что эта драная макака ему позволила.

Через секунду убийца, картинно звякнувший своими недлинными, но широкими кинжалами, оказался рядом. С лёгкостью пробив скрытую под одеждой кольчугу, вонзил своё оружие жертве в торс и там провернул. Из широких ран обильно хлынула кровь. Модо начал падать. Кто-то подхватил его под голову, не дав удариться, кто-то ринулся по следам исчезнувшего в толпе убийцы, но мужчине стало уже всё равно.

Он знал, что ранения смертельны. Хитрая мерзота специально нанесла летальные, но не убившие жертву сразу раны, чтобы части охраны пришлось остаться.

«Сучий потрох... а я уж считал, что сдохну от старости!» — Модо хотел рассмеяться, но смог только закашляться. Острая боль отдалялась, на смену ей приходили слабость и холод.

А ещё воспоминания.

* * *

— ...Запомни, сопляк: такие, как мы, в своих постелях не умирают! — говорил старый Ронни, отхлёбывая виски прямо из горлышка.

Мужчина, заменивший ему пропадающего игромана-отца, от дурного нрава которого подросток удрал к искателям приключений, сидел на ящике из-под взрывчатки и, с наслаждением вытянув ноги, наблюдал за копошащимися вокруг раскопанного древнего кургана работниками из соседнего племени. Суеверные дикари ни в какую не хотели осквернять могилу давно забытого царька, но юный Модо уже усвоил, что там, где не могут помочь деньги, отлично справляется сила. Реальные будни в команде Ронни отличались от того, что воображали себе мальчишки и некоторые девчонки, но Модо нравилось с этими весёлыми головорезами.

— Мы авантюристы. Живём красиво, но нихера не долго. Странные болезни, монстры, дикари, стража, жадные «друзья»... дохнем, как блядские мухи! Даже такие старые пердуны, как я, тоже в конце становятся жратвой для монстров или дикарей. Ты либо вовремя соскакиваешь, либо подыхаешь. Понял, малец Мо? — Дождавшись утвердительного ответа, мужчина снова приложился к бутылке и, расхохотавшись, сделал неожиданный вывод:

— Ха-ха-ха, но это же лучше, чем сдохнуть дряхлым, гадящим под себя импотентом! — размахнувшись, он подбросил недопитую бутылку высоко вверх и метким выстрелом мгновенно выхваченного пистолета разнёс её вдребезги.

— Сгореть, а не сгнить, парни! — проревела лужёная глотка.

— Сгореть, а не сгнить!!! — вторил ей рёв остальных искателей приключений. Некоторые от избытка чувств последовали примеру лидера и начали стрелять в воздух.

Лишь напуганные дикари молча пригнули головы и стали суетиться быстрее.

— ...Прощай, старик, я за тебя отомстил, — хрипловато сказал молодой мужчина мощного телосложения, глядя на изуродованное тело с грудной клеткой, развороченной картечным выстрелом. Через некоторое время, завалив тело камнями, единственный выживший из команды авантюристов, поддавшейся алчности и перебившей друг друга, отправился в путь.

Ронни за свои почти шестьдесят лет не завёл ни жены, ни детей — если не считать возможных байстроюков от множества проституток — ни даже постоянного дома. Единственным относительно близким человеком для старого искателя приключений был чем-то емуглянувшийся Модо. Но он, в отличие от наставника, не собирался заканчивать свою жизнь так. Нет, нет! Он станет кем-то более значительным, чем никому не известный и не нужный авантюрист! Непременно! Благо и средства теперь есть.

...Красавица-жена, дети, внуки, богатый особняк, недвижимое в Столице, счета в нескольких банках, доли в предприятиях, уважение окружающих... Тупоголовые подчинённые, приевшаяся власть, растущее пузо, топящая в себе, как в болоте, серая повседневность. Попытки доказать себе и окружающим, что не растерял былой хватки... напрасные. Ухудшающийся с каждым годом характер, пристрастие к выпивке... всё более крепкой.

«Ронни, старый сморщенный хрен, всё-таки ты был прав. Лучше уж так», — мелькнула последняя мысль главы стражи и бывшего искателя удачи.

* * *

Тем временем, оставив прикрывать раненого начальника пару бойцов из восьмёрки оставшихся в живых, остальные охранники устремились в погоню за темнокожим убийцей.

Дах-та-та-та-та! — очередь тяжёлых двенадцатимиллиметровых пуль хлестнула рядом с вёртким преступником. Владелец оружия, ганфайтер в ранге слабого Адепта, мысленно выругался, когда понял, что удалось зацепить только неудачливого прохожего (пуля буквально взорвала ему череп) и какую-то мелкую шмакодавку в лохмотьях (этой оторвало руку), а беглец покинул простреливаемую зону.

Ловкая фигура в светлой накидке попыталась уйти одним из проулков, но этот путь загодя перекрыла двойка бойцов спецподразделения стражи. Ганфайтер зло усмехнулся и выпустил новую очередь, с удовольствием отмечая, как дёрнулся противник.

«Достал ублюдка!» — злорадно вспыхнуло в груди.

Убийца подпрыгивающим мячиком под прикрытием прилавков укатился за стену одного из павильонов.

«Ха, падашь, не уйдёшь!» — с азартом подумал стрелок и ринулся за напарниками, трое из которых побежали по следу, а двое оставшихся решили срезать, пройдя прямо сквозь стену павильона.

Бабах! — тонкая кирпичная стена разлетелась, будто от могучего взрыва, хлестнув по жертве осколками и открывая проход загонщикам.

По крайней мере, так должно было произойти по задумке. На деле же преступник, подозрительно быстрый (как для раненого, так и вообще), успел убежать вперед, и поднятая пыль только заслонила обзор другим бегущим по следу бойцам. Прицелившийся было ганфайтер снова мысленно выматерился. До чего ловкая и везучая тварь!

Охота продолжалась.

— Ха-а, вот ты и попался, — проговорил рыжеволосый лидер их отряда, когда ловкого южанина удалось зажать.

Преступник, которого, как выяснилось, всё-таки не удалось ранить, твёрдо стоял посреди заваленного досками и прочим мусором пяточка перед складами и совсем не выглядел ни затравленным, ни испуганным, как пристало дичи. Стрелок подозрительно огляделся — но, не заметив ничего потенциально опасного, вернулся к разговору. Их лидер был приверженцем замшелых, по мнению молодого ганфайтера, традиций и потому, раз погоня окончилась, а бой ещё не начался, начал свою обычную говорильню:

— Я старший Адепт Боя, заместитель командира особого отряда, майор Сузаку. Сдавайся, убийца, и тебе сохранят жизнь до суда.

— А я третий номер Темнейшего Подземелья, непревзойдённый Мастер шуток и просто отличный парень! Можете звать меня Артистом! — прозвучал издевательский ответ. — И это вы попались, детишки. Сдавайтесь, я вас, э-э... не больно зарежу.

— Ты-ы! — оскорблённо покраснел Сузаку. Какой-то жалкий убийца не счёл его достойным того, чтобы назвать своё имя, да ещё посмел насмешничать! — Отброс!!! Я отрежу твои ноги и отволочу в камеру, как дохлую собаку!

Стражники бросились в атаку. Убийца в маске тоже атаковал — вот только теперь он не играл. И не сдерживался.

Может быть, в иных обстоятельствах у особого отряда стражи и появились шансы. Их враг обладал более коротким и не очень привычным для себя оружием, кратный разрыв в скорости между Воином и Адептами мог быть скомпенсирован численностью и слаженной работой... будь их десяток полным и знай они истинный уровень противника заранее. Однако вшестером такого врага им никак не одолеть. Даже одного врага.

А он оказался не один.

Кей Ли, который скрывался под маской и гримом, без особого труда уклонился от просвистевшей мимо пули и танцующим движением всадил один свой кинжал в подмышечную впадину первого стражника, одновременно с этим поразив печень второго. Тут же блеснули, прилетая откуда-то с фланга, несколько метательных звёздочек. Снаряды с силой, ничуть не уступающей пулям, вонзились в тела попавших в засаду, пробивая укреплённую плоть и разнося по кровотоку яд.

Лишь один боец с автоматом каким-то чудом сумел прикрыться своим оружием от отравленной звёздочки. Также он, стоявший далековато от устроившего бойню беглеца и потому не ставший целью атаки того, кто из дичи обернулся настоящим монстром, смог прорваться внутрь склада, откуда планировал бежать дальше.

Он должен донести до начальства информацию о чудовищно сильных убийцах. Нет, он не сбежал, бросив товарищей, он выполняет важную миссию! Он не трус!

...только вот склад не пустовал. Отсутствие погони получило своё объяснение, когда перед мужчиной выросла огромная фигура, а чудовищная лапища, ухватив его за голову, подняла беглеца в воздух. Удары кулаками и даже выхваченным из ножен кинжалом произвели на руку этого не больше эффекта, чем если бы простой человек пытался повредить плотную древесину затупленным оружием. Стальные пальцы начали медленно сжиматься, преодолевая брошенную на укрепление силу и вызывая нестерпимую боль.

Беглец закричал, он хотел начать умолять о пощаде, он был готов предложить что угодно, лишь бы выжить. Но не успел.

— Прапор, хватит его мучить. Эти вопли портят мне аппетит.

Пальцы мгновенно сжались. Череп влажно хрупнул, превращая своё содержимое в брызнувшую меж огромных пальцев кашу, а несостоявшегося предателя и выжившего труса — в мёртвого героя. Здоровяк с явно видимым удовольствием слизнул с пальцев остатки мозгов.

«Прапор... — вздох. — А ведь остальные думают, что это я действую руками марионеток», — конечно, можно и вернуть туповатого здоровяка в состояние безмозглой куклы, но кукла всегда будет куклой, как её ни дрессируй, в отличие от разумного миньона... хотя насчёт Прапора у меня уже не в первый раз возникали сомнения. Каменная башка, блин!

— Развлекаешься, Куроме-чи? — насмешливо глядя на великана, спросил заглянувший в помещение Кей. — «Ну вот, что и требовалось доказать!»

Избавившись от кинжалов и накидки с маской, парень принялся споро цеплять на пояс привычную пару из катаны с вакидзаси.

— И где обещанная резня? Эти увальни обделались сразу, как я убил парочку, а Огонёк угостила остальных звёздочками! Ха-ха-ха, да я специально сдерживался — и они всё равно припустили в стороны, как мыши от кошки!

— Мы только начали, — индифферентно дёрнув плечом, отправляю в рот последнего скорпиона.

— Полицейские верно оценили риски. Они правильно не стали ввязываться в бессмысленный бой с неизвестным числом превосходящих противников, — покачал головой вошедший следом Натал. — А ты зря их дразнил и насмехался, — в голосе друга звучали нотки неодобрения. — Нам нужно сократить силы верных губернатору людей в полиции, но они просто честные служаки и не заслужили издевательств.

— Ай, да ладно тебе, дружище! Я же не в ущерб делу! — парень хлопнул Натала по плечу. — Я даже не развлекался с жертвами, как наша маленькая Доктор Боль. Что плохого в безобидных шутках? Всё равно таящаяся засада оказалась плодом вашей с Куроме-чи паранойи.

Кей скорчил тупую гримасу и проговорил, передразнивая:

— Я майор Сузаку, старший Адепт.

Перестав кривляться, продолжил пренебрежительно:

— С каких это пор у слабаков появились ранги? Старший слабак, младший слабак... всё равно слабак. Зато гонору на трёх Куроме-чи хватит!

— Радуйся, значит — удача на нашей стороне, — говорю я, проигнорировав подколку. — И вообще, как говорят в нежно любимой тобой среде вояк: «Лучше перебздеть, чем обосраться».

— Фи, Куроме, что за выражения, — сморщила носик стянувшая маску Акира.

— Что, так понравилось играть в дворянку, Акира-чи? — мгновенно перевёл фокус внимания Кей.

— Может, и понравилось. Или ты считаешь, что такая, как я, не подходит для этой роли? — окрысилась рыжая.

— Воу-воу, не бушуй, мне для тебя и трона Императрицы не жалко, о моя Суровая Госпожа! — открестился шутник, однако он бы не был собою, не вставь в конце речи шпильку. — Но кто спросит мнения безымянной тени?

Акира скривилась. Ей, в отличие от юмориста, которому было плевать на всё и вся, кроме собственной сиятельной персоны (но это не точно), не очень нравилось осознавать себя «безымянной», которой даже нормальной могилы не положено. Как это соотносилось с подчёркнутой приверженностью к установленным на Базе правилам (впрочем, ныне изрядно расшатанной моими скромными силами), наверное, не слишком понятно и самой девушке. По крайней мере, обиделась она на своего парня, а не на командование.

— Хватит чесать языком, идиот! Займись делом! Заметаем следы и уходим!

Натал на это согласно кивнул и уже сам поторопил копуш.

— Эй, подруга, так откуда ты набралась таких грубых поговорок? — спросил шутник, устанавливающий зажигательный сюрприз для любопытных. Нет, мы не собирались жечь склад и создавать угрозу масштабного пожара, так что огнесмеси использовали немного — ровно столько, чтобы здание смогли потушить... затопав и залив водой все возможные следы.

— Капитан штурмовиков, с которым как-то пришлось вместе работать, любил такие прибаутки. Ну, я рассказывала о нём: такой же шутник, как ты, — отвечаю не отвлекаясь от обрабатывания пространства склада отбивающим запахом составом (мало ли, вдруг сюрприз всё-таки найдут и обезвредят?). — Тот, который «мы сражаемся ради любви!», «голова и жопа новобранца неразличимы: что на входе, что на выходе дерьмо одно, спасибо интендантам», «согните им пальцы в локтях» и «один хрен, если в задницу!». С него потом южане за такие шуточки кожу содрали. Живьём.

— А-а, из усиления вашей с Наталом позапрошлой группы? Помню, помню, — покивал сокомандник. — Но я не такой, я клёвый и крутой! Мне так легко под кожу не забраться.

— Потому что ты толстокожая скотина, — буркнула переодевшаяся Акира, стукнув освободившегося от своего дела парня по плечу. — Сволочь и эгоист! — Припечатала рыжая.

И уже ко мне:

— Куроме, заканчиваем. Натал сказал, сюда идёт полиция, пора уходить.

* * *

— Господин, к вам посетитель: уважаемый Рамон, — проговорил одетый в бело-золотую ливрею лакей.

— А-а... Рамон, пусть заходит, — чуть заплетающимся языком сказал хозяин особняка. — Тащи второй бокал. И разгони любопытных. Кто будет греть уши — пристрелю, — вполне серьёзно посулил аристократ. Слуга, отлично знавший не злой, но вспыльчивый нрав хозяина, коротко кивнул и поспешил исполнить указания.

— Добрый вечер, Диего, — вежливо склонил голову вошедший в просторную светлую комнату визитёр.

— Издеваешься, дядюшка? — криво усмехнулся мужчина. — А-а... плевать. Хотя ты не носишься, как безголовая курица. Или не срываешься на других, как укушенный бабуин, — вспомнив поведение губернатора, Диего нахмурился и опрокинул в себя бокал элитного вина так, словно это была продающаяся за медяки червивка.

Старого друга можно понять: после череды пьянящих успехов раз за разом терпеть неудачи... тяжело. Немногие смогут сохранить хладнокровие. Но те слова и обвинения, которые он услышал от Фореста, и бойцы из клана Змеи, что формально его охраняли, а фактически держали под надзором... Выражение о том, что дружба создаётся годами и разрушается в один миг, всегда казалось Диего художественным преувеличением.

Видимо, зря.

— Падай в кресло, бери бокал, выпьем за упокой старого жука Модо, — махнули гостю рукой.

Рамон последовал предложению и уселся в указанный предмет мебели, но, в отличие от младшего по возрасту и старшего по положению хозяина дома, лишь пригубил бордовый напиток.

— Странно, что тебя пропустили. Форесту нынче всюду мерещатся предатели, — продолжил Диего, задумчиво почесав свою короткую бородку, — к тебе ведь тоже приставили надёжную, — слово было переполнено сарказмом, — охрану.

— Я глава разведки, — улыбнулся гладковыбритый Рамон. — Пусть я занял должность с вашей помощью, но, смею надеяться, обладаю некоторой квалификацией, — вслух произнёс сухопарый мужчина, мысленно добавив, что он специально позаботился о том, чтобы люди Фореста, Модо и прочих не могли соперничать с разведкой на её поле.

— Да, Рамон, ты всегда был хитрым лисом, — нетрезво рассмеялся Диего и снова потянулся к

бутылке. — Чего пожаловал?

— Я бы попросил вас воздержаться от новых возлияний, — разведчик придержал тянущуюся к алкоголю руку, — нам нужно обсудить важные проблемы.

— Кончай свои политесы, дядюшка. Я не в настроении для упражнений в изящной словесности.

— Понимаю. Тогда слушай: судя по собранным данным и заключениям аналитиков, наш заговор обречён, как и весь союз обречён на развал и междоусобицу. — Диего вскинулся было, но, так ничего и не сказав, махнул рукой говорить дальше и с выдохом обмяк в кресле. — В самом благоприятном случае после смещения губернатора вам, как и мне, придётся отказаться от занимаемых должностей. Распределение многих привилегий и активов также будет пересмотрено. В худшем... не выйдет даже откупиться.

— И что? Предлагаешь сбежать? Отдать земли рода чужакам? Вручить судьбы крестьян, принятых под крыло Агилар, тем, кто выжмет из них все соки, тем, кто разрушит всё, за что лили пот и кровь поколения моих пращуров?! Превратиться в безымянных и безземельных полунищих бродяг?! Предать сотни лет истории?! Разве для этого мы с Форестом всё начинали?! Никогда!!! — бухнул по подлокотнику Диего.

На самом деле глава рода Агилар не был так уж озабочен проблемами черни. Конечно, на фоне большинства других владельцев он выглядел едва ли не образцом добродетели, но это по большей части обуславливалось трезвым расчётом. Получивший хорошее образование, дворянин прекрасно понимал: чтобы получать от земли настоящий доход, в неё нужно вкладывать — и прибыль выйдет пропорциональной вложениям. Вино, консервация и качественный сахар всегда будут стоить дороже простого сырья. Сытые и заинтересованные в результатах труда рабочие и крестьяне не только трудятся куда эффективнее ленивых и слабых доходяг, но и создают роду положительную репутацию, что в условиях сложной политической обстановки внутри региона — едва ли не важнее. Не зря же предприятия Агилар продолжали работать даже в самый накал волнений? Есть, чем гордиться!

И вот теперь он должен всё бросить? Вписать своё имя в хроники не как человека, приведшего род к небывалому расцвету, а как главу даже худшего, чем презираемый им безумный отец? Нет!

— Не стоит впадать в крайности. То, что господин губернатор проиграл — означает, что проиграл только он.

Хозяин дома остро и уже совсем не пьяно посмотрел на собеседника.

— Предательство?

— Диего, ты ведь прекрасно понимаешь, что на нашем уровне нельзя остаться незамаранными ангелами? Нужно правильно расставлять приоритеты, и в нынешней ситуации это необходимо делать быстро. Оттягивание означает лишь усугубление бед. Или ты забыл, кто отправил на тот свет твоего отца?

— Заткнись! — зло рявкнул Диего. — Он обезумел, из-за него умерла мама, а сестра до сих пор боится этого дома! Изабелла не виновата, она была вынуждена... Я, я как старший брат и мужчина должен был сам... разобраться с этим... человеком, после того как начали пропадать не только служанки, — тихо проговорил он и запустив в стену бокал снова начал экспрессивно ругаться. Он ненавидел отца и не любил о нём вспоминать. Его манеру вести дела, его ограниченность, его тупую садистскую жестокость. Ненавидел и презирал убийцу своей матери!

Именно острое нежелание быть похожим на родителя хоть в малом сыграло одну из важнейших ролей в формировании характера его отпрыска.

Рамон, на которого эта вспышка не произвела совершенно никакого впечатления, спокойно сидя в кресле, ожидал её завершения. Он и сам по себе был достаточно холодным человеком, а осознанно и давно выбранная профессия только усилила эту черту. Даже смерть старого недруга, которого он так удачно косвенно, руками губернатора, вытащил на смертельный променад, не вызвала особо ярких эмоций — лишь чувство мстительного удовлетворения и лёгкой опаски в сторону новых партнёров.

— Именно, племянник. Я всего лишь непризнанный плод мезальянса и не имею права лезть в дела рода. Но, как некоторым образом причастное лицо, могу сказать, что именно наше промедление стоило юной Изабелле душевного покоя, а леди Агате — жизни. Так и у господина Фореста были шансы на победу, но теперь, когда они исчезли, он сможет только

утянуть нас с собой на дно. Боюсь, наш губернатор не проживёт и недели, а продолжить борьбу после его кончины — означает ввергнуть город и провинцию в смуту и неизбежно проиграть. То же самое произойдёт, если мы промедлим. Снова.

На самом деле, в иных обстоятельствах Рамон ни за что не стал бы подходить к Диего с таким предложением и тем более не стал бы давить на владетельного родственника грязными семейными тайнами — слишком высока вероятность получить не ту реакцию и надолго испортить отношения, а то и поймать пулю от взбешённого родича. Но сейчас, после скандала и подозрений со стороны губернатора (к которым глава разведки, признаться, отчасти приложил руку, усилив накал), приведённые аргументы не заставили вспыльчивого мужчину впасть в ярость, а повлияли именно тем образом, на который и было рассчитано.

Чего Рамон не учёл, это того, что Диего и сам успел хорошо изучить своего родственника, а также за время совместной работы с Форестом успел получить несколько уроков по части ведения интриг. Он, несмотря на алкоголь и эмоциональное состояние, понял, что его «ведут».

Понял и запомнил.

— И? Кому мы должны продаться ради общего, хах, блага? — разочарованно рассмеялся мужчина.

— Не продаться. Сотрудничать. Я полагаю, что это представители Службы Разведки. Они рядятся под криминальный клан и поэтому действовали через известного вам Эскобара, но косвенно, исходя из методов работы, нетрудно догадаться, кто стоит за этим бандитом на самом деле. Ныне же мы получили подтверждение: это точно разведка, её центральный аппарат.

— Замечательно, — Диего активно жестикулировал, а его голос наполнился сарказмом, — я должен предать друга, чтобы стать собачонкой на побегушках у бандитов, которые на побегушках у Сайкю! Так?

— Не так. Абсолютно. — Главный шпион провинции, в противоположность темпераментному родственнику, оставался спокоен и практически не двигался, лишь изредка отпивая маленький глоток вина. — Имперцам мешают господин Форест, генерал Стоун и некоторые другие лица,

но также они не заинтересованы в усугублении нестабильной обстановки и не собираются глубоко лезть во внутренние дела провинции. Иными словами, имперцы желают порядка и стабильности. Сепаратизма же не желают. А с нашей помощью они добьются своих целей, или с помощью иных сил — им не принципиально. Тот же Эскобар сейчас на коне, но позже его можно будет прижать — шайка наркоторговцев у власти не нужна никому.

— Хочешь сказать, что кто-то во Дворце в самом деле озаботился проблемами Империи?

Рамон улыбнулся, словно услышал остроумную шутку.

— Сомневаюсь. Неизвестно, какие цели они преследуют, но эти люди собираются представить всё так, будто мы сами решили пойти навстречу Империи и Сайкю. Подозреваю, тут замешана борьба моего ведомства против иных, внешних сил — той же армии, в частности — и соперничество различных отделов внутри него. Лучше в это не лезть — прожуют и выплюнут, но воспользоваться ситуацией нам сами небеса велели!

— И что конкретно от нас хотят? — уже приняв неприятное для себя решение, спросил хозяин дома.

За свою шкуру он не боялся: в конце концов, азартность и склонность к эксцентричности — это те черты, которые проявлялись во многих членах их семьи. В годы бесшабашной юности, чтобы пощекотать нервы, Диего с приятелями не раз играл в рулетку смерти* с заряженным одним патроном револьвером. Но одно дело идти на риск своей жизнью и другое — ставить на zero процветание и безопасность семьи, младших ветвей и всех зависимых от рода людей, а также благополучие провинции. Лишь глупец или верящий в своё всемогущество и бессмертие юнец может быть свободен в своих решениях, как птица. Понимание того, что деньги и власть это не только статус и возможности, но и цепи — приходит вместе с опытом, при столкновении с реальностью, рушащей воздушные замки грёз и ломающей крылья юношеских устремлений.

/* — она же — на Земле — русская рулетка./

Благополучие семьи и рода выше желаний и привязанностей одного его члена, пусть и главы!

— По большей части — ничего, — на сухопаром лице разведчика проступил намёк на удовлетворенную улыбку. — Как до меня довели, от нас нужно тихо посидеть в стороне, а потом принять власть и сделать несколько заявлений. В свою очередь они обещают предоставить информацию по заговорщикам и повстанцам, посодействовать в наведении порядка и устранении несогласных, а так же поддержку со стороны других своих фигур.

Рамон промочил горло и, вернув бокал на столик продолжил:

— Безусловно, всё не так просто — некоторые средства и усилия для удержания власти нам применить придётся, не говоря о крючке, на который нас сажает командир неизвестного отряда и его мутное начальство. Касаемо перераспределения финансовых потоков с представителями нашего нового покровителя, людьми уважаемого премьер-министра, а так же посланцами главнокомандующего также предстоит договариваться отдельно. Но это всё равно невероятная удача! Ничего не потерять и в перспективе, вероятно, приумножить.

— Ничего, совсем ничего, — опустив голову, еле слышно пробормотал Диего. — Кроме друга, чести и самоуважения...

Примечание к части

<https://www.youtube.com/watch?v=FdKZofilnCI> песня, отрывок которой пела Куроме - Катарсис «Крылья».

https://www.youtube.com/watch?v=-f0wh7PNH_A версия потяжелее от Аматори.

<https://www.youtube.com/watch?v=4owHHfZBsyI> другая песня по крылатой теме от Наутилуc Помпилиус.

Пункт тапкоприёма открыт.

Автор благодарит всех отправивших пожертвования на Алтарь Печенок, особенно читателя пославшего большую печенку - стыдно бездельничать после оказанного доверия.

Отдельная благодарность товарищу Нейтаку, который указал на логическую ошибку и причесал текст, несмотря на температуру. Его страничка на АТ, кстати:
<https://author.today/u/mozhgoshmyg/series>

А.Н. — бечено хЗ.

<http://tl.rulate.ru/book/57083/4897577>